

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-129-136

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИСУБСТАНТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПОДЛЕЖАЩИМ ЭТО НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТ

Степанчиков М.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье приводится анализ бисубстантивных предложений с подлежащим *это*, которые активно используются на страницах современных газет («Ведомости», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец»). Показано, что подобные конструкции имеют ряд особенностей, что обуславливает их использование в различных жанрах современных средств массовой информации, особенно в жанре аналитического интервью. Приводится ряд примеров, иллюстрирующих четыре основные особенности бисубстантивных предложений с подлежащим *это*.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение, тексты средств массовой информации, подлежащее, местоимение.

FEATURES OF FUNCTIONING OF BISUBSTANTIVE SENTENCES CONTAINING THE SUBJECT ЭТО ON THE PAGES OF MODERN NEWSPAPERS

M. Stepanchikov

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article provides an analysis of the bisubstantive sentences containing the subject *это*, that are widely used on the pages of respected newspapers («Vedomosti», «Kommersant», «Komsomolskaya Pravda», «Moskovsky Komsomolets»). It is shown that such structures have a number of features which cause their use in a variety of genres of modern mass media, especially in the genre of analytical interview. The article provides some examples that illustrate the four main features of the bisubstantive sentences containing the subject *это*.

Keywords: bisubstantive sentence, texts of mass media, subject, pronoun.

Тексты средств массовой информации (СМИ) являются наглядным источником того, как мыслит современный человек, ведь конец XX – начало XXI века характеризуется изменением коммуникативного пространства средств массовой информации, что выражается в значительном расширении и усилении его качественного разнообразия. Средства массовой информации как неотъемлемый атрибут современной жизни оказывают большое влияние на функционирова-

ние социальных институтов и на мировоззрение практически каждой языковой личности. «Восприятие сферы средств массовой информации во всех её технических форматах – телевизионном, газетном, электронно-сетевом и т. д. – представляется как некое «зеркало», которое отражает действительность» [8, с. 126].

Ведущая позиция антропоцентрической парадигмы в современной лингвистике предполагает изучение автора текстов СМИ как субъекта, обладающего собственной системой взглядов, которая отражается в оценках и характеристиках. Бисубстантивные предложения (БП), в которых выражаются оценки и характеристики, активно употребляются в текстах средств массовой информации. БП в этих текстах обладают богатством синтаксических форм и выражаемых ими значений [2]. Нами было исследовано функционирование БП на страницах таких газет, как «Ведомости», «Коммерсантъ» («Ъ»), «Комсомольская правда» («КП»), «Московский комсомолец» («МК»).

Бисубстантивные предложения представляют собой особую структуру, выделяющую данный тип предложений из вербоцентрического синтаксиса, в котором в функции предиката обязательно выступает глагол. Предикативное ядро БП оформлено подлежащим и сказуемым, которые имеют в качестве опорного компонента субстантив – имя существительное или его синтаксический эквивалент: **Бангкок – один из перевалочных пунктов между несколькими азиатскими странами** [12, от 08.12.2012]; **Он был интеллигентнейший человек, настоящему благородный, которому**

не чужды понятия честности [9, от 23.07.2015]; *Но каждое такое происшествие – трагедия* [10, от 07.03.2013]. В качестве эквивалента существительного могут выступать местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, имена прилагательные, причастия, в особых случаях – другие знаменательные и незнаменательные части речи [3]. Как показал анализ бисубстантивных предложений, используемых в текстах современных газет, очень продуктивными являются конструкции, в которых функцию подлежащего выполняет указательное местоимение *это*.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности функционирования на страницах современных газет бисубстантивных предложений с подлежащим *это*.

Слово *это* не раз привлекало внимание учёных. Так, Л.В. Щерба отметил местоимение *это* как особое субстантивированное слово: «Целый ряд так называемых «местоимений» приходится считать существительными: *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, кто? что? некто, нечто, кто-то, что-то, никто, ничто*; кроме того, *это* (редко *то*) и *всё*, употребляющиеся в качестве существительных в форме среднего рода» [7, с. 68]. В.В. Бабайцева, рассматривая омокомплекс *это*, пишет: «**Это** – синхронное образование в системе частей речи, оно сочетает значение и функции знаменательных и служебных слов. **Это** – субстантивированное местоимение (субстантиват) и частица-связка» [1, с. 18]. Н.Ю. Шведова, описывая одно из двадцати базовых местоимений, также не оставляет без внимания местоимение *это*: «Смысл *что* наиболее ёмкий: за ним

стоит как предмет (вещественные реалии), так и понятие или целая ситуация; в последнем случае обычным средством дейктического обозначения является субстантивированная форма *это...*» [6, с. 26].

Продуктивность бисубстантивных предложений с подлежащим *это* в текстах современных СМИ обусловлена задачами, которыми руководствуется журналист при создании текста: показать, оценить, охарактеризовать актуальную информацию, не выходя за рамки допустимого объёма текста. Такие конструкции в полном объёме помогают автору выполнить поставленные задачи: *Зрители увидят противостояние союзных славянских племён с участием скандинавских наёмников. Это будет абстрактное сражение двух князей, которое могло произойти из-за имущественных споров* [9, от 21.08.2014]. Данный текст представлен двумя предложениями. В первом предложении журналист описывает основное событие, которое увидят зрители на фестивале «Воиново поле»: *военное противостояние*. Во втором – автор не только характеризует, поясняет данное событие (*противостояние – это сражение двух князей*), но и даёт ему оценку (*абстрактное сражение*). Указательное местоимение *это* делает предложение менее объёмным, ср.: *Зрители увидят противостояние союзных славянских племён с участием скандинавских наёмников. Противостояние союзных славянских племён будет абстрактным сражением двух князей, которое могло произойти из-за имущественных споров*.

Подобная модель наблюдается и в других предложениях: *Наша история про сотрудников отдела собственной*

безопасности. Это одно из самых закрытых подразделений МВД, парни ищут недобросовестных сотрудников среди коллег [9, от 21.08.2014]; *Любопытно, что волей жребия в одну команду попали президент АГР Андрей Вдовин и будущий победитель главного турнира Дэвид Хорси. Может быть, это было своеобразным знаком свыше?* [12, от 09.08.2014]

Таким образом, указательное местоимение *это* в функции подлежащего БП не называет реалий картины мира, но указывает на них. «В предложениях с подлежащим *это*, как правило, тему определяет *это* указанием на реалии действительности или под влиянием содержания препозитивных контекстных предложений. Вероятно, это связано с тем, что в значение местоимения *это* входит компонент семантики известности, введённости в поле зрения» [1, с. 23].

При анализе бисубстантивных предложений с подлежащим *это* в газетном тексте мы выделяем четыре особенности: 1) подлежащее *это* указывает не только на слово в препозитивном предложении, но и на словосочетание, предложение и группу предложений; 2) указание может быть прямое (контактное) и опосредованное (дистантное); 3) для подобных конструкций характерна эксплицитная оценка; 4) данные предложения функционируют преимущественно в жанре интервью. Рассмотрим эти особенности подробнее.

1. Указательное местоимения *это* имеет следующее значение: «То, о чём идёт речь, что находится перед говорящим» [4, с. 732]. Поэтому в позиции подлежащего бисубстантивного предложения *это* подразумевает наличие в

препозитивном предложении «того, о чём идёт речь», то есть предмета, лица, события или явления, на которые оно указывает: *Идею поддержали общественные организации, сейчас собираем средства на памятник. Это будет своеобразный обелиск последней любви* [9, от 21.08.2014]; *Что касается Шотландии, это поздняя моя любовь* [12, от 09.08.2014]. В препозитивном предложении каждой конструкции содержится «контактное слово», на которое указывает подлежащее *это*: в первом предложении – *памятник*, во втором – *Шотландия*. Однако в газетном тексте более продуктивными являются конструкции не с «контактным словом», а с «контактным словосочетанием» и «контактным предложением»: *Маршрут самого короткого трамвайного пути в мире начинается на окраине крымского села Молочное, у ворот пансионата «Берегового» и заканчивается у моря, на песчаном пляже. И это не какой-нибудь аттракцион в трамвайных декорациях для отдыхающих, а всё всерьёз, по-настоящему: запах пропитанных гудроном шпал, искры контактной линии, кондуктор* [12, от 09.08.2014] – указание на сложное словосочетание *маршрут самого короткого трамвайного пути в мире*; – *С вашей мамой она обций язык нашла? – Сразу же. Это был один из главных показателей* [9, от 21.08.2014] – указание на предложение *С вашей мамой она обций язык нашла?*

Реже в текстах газеты встречаются конструкции, в которых «контактное слово» находится в постпозиции: *Это очень нетипичный случай, когда бизнесмен переходит на работу топ-менеджером, констатирует председатель экспертного совета «ЛюдиPeople»*

Виктория Петрова [10, от 18.02.2016]. В предложении событие сначала характеризуется, а потом даётся его описание.

Значение местоимения *это* позволяет указывать на целый комплекс событий, явлений: *На пресс-конференции в Донецке в четверг Александр Бородай, как всегда логично, разложил своё решение по полочкам. По его словам, он приходил в ДНР как кризисный менеджер: «Республика только зарождалась, кругом были баррикады, разрозненные полевые командиры... Кто-то мнил себя Чапаевым, кто-то Сталиным, кто-то даже Лаврентием Павловичем Берией... Это был революционный беспорядок* [12, от 09.08.2014]. Под *революционным беспорядком* автор текста подразумевает ряд событий, описанный двумя бессоюзными сложными предложениями.

2. Слово *это* в функции подлежащего БП служит средством связи простых предложений в рамках сложного, а также средством связи предложений в тексте (контактное, или прямое указание): *150 лет назад, когда зоопарк поселился на Пресне, это была окраина столицы* [12, от 09.08.2014] – указание на слово *Пресня*, расположенное непосредственно в рамках одного предложения со словом *это*; – *А африканс зачем вам понадобился? – Это моя давняя любовь, вариант голландского, который развился в отдельный язык* [12, от 09.08.2014] – указание на слово *африканс*, расположенное непосредственно в препозитивном предложении. Однако, благодаря комплексу, «цепочке» указательных местоимений, логическая связь предложений будет опосредованной, или дистантной: *Валерий Смирнов издал в 4-х томах «Сло-*

варь полуживого одесского языка». Я его прочёл несколько раз подряд. **Это не подделка, а настоящий язык** [12, от 09.08.2014] – «цепочка» «Словарь полуживого одесского языка» – его – это; Потом мы в Петербурге пробовались уже с Олегом [Стриженовым. – С. М.], примеряли костюмы, грим, характеры. Я его полюбила после картины Григория Чухрая «Сорок первый». **Это один из красивейших актёров советского кино** [12, от 09.08.2014] – «цепочка» с Олегом – его – это. С помощью подобных «цепочек» автор имеет возможность охарактеризовать предмет, лицо, событие или явление и при этом внести в высказывание дополнительную информацию, не нарушая логической последовательности.

3. Из приведённых примеров видно, что все бисубстантивные предложения с подлежащим *это* имеют значение характеристики – типовое значение БП. Кроме того, БП – это особый тип предложений, обязательно содержащий оценочное значение, которое может быть эксплицитным или имплицитным. Для конструкций с *это* наличие выраженной оценки является характерным, что проявляется в использовании оценочного прилагательного в именном компоненте связочно-субстантивного сказуемого: **Это борьба, нормальная конкуренция, это жизнь** [10, от 18.02.2016]; **Это естественная эволюция творческого мироощущения** [12, от 13.10.2015]; **Это будет тоже лишняя копейка в бюджет района** [12, от 13.10.2015]; **Некоторые историки пишут, что это якобы была гипотетическая операция на бумаге** [9, от 16.07.2015]; **Это новый фашизм, который мало чем отличается от фашизма 30–40-х годов прошлого века** [12,

от 13.10.2015]. Таким образом, журналист не только приписывает субъекту пассивный статический признак, то есть характеризует, но и оценивает его.

4. Бисубстантивные предложения с *это* наиболее часто используются в жанре аналитического интервью. Это обусловлено стилеобразующими чертами данного жанра публицистики: интервью основано на получении журналистом определённых сведений [5]. Поэтому вопросы формулируются так, что они требуют освещения узловых моментов события, явления, процесса, ситуации. Часто в самом вопросе интервьюирующего содержится слово или словосочетание, которое будет «контактным» в ответной реплике интервьюируемого: – **Область практически прекратила финансирование профессиональных спортивных команд, по сути, остался только БК «Химки», который спонсирует «Мособлгаз». Почему? – Это, может быть, было неожиданным для кого-то решением, которое исходило от меня, потому что я сам увлечён спортом** [10, от 18.02.2016].

Реже подобные конструкции используются в других жанрах СМИ, однако даже в статье, информационной заметке они являются ответной репликой, которая оформлена как цитата: **В свою очередь, зампред ПАРНАС Константин Мерзликин сказал «Ъ», что слова спикера Госдумы о возможном сотрудничестве с оппозицией «даже на имитацию демократии не тянут, это просто сотрясение воздуха»** [11, от 30.01.2016].

Для иллюстрации четырёх особенностей БП с подлежащим *это*, выделенных нами, приведём отрывок газетного текста, содержащий в себе

комплекс перечисленных особенностей: – *Евгения Павловна* [Симонова. – С. М.], *за плечами у вас огромный послужной список из десятков ролей в театре и кино. Их хорошо знает зритель. И роль Тамары в «Пяти вечерах» – наверняка, одна из самых любимых. Кажется, в ней вы реализовали себя как-то по-новому... – Это потрясающая роль, и счастье для актрисы иметь возможность сыграть её. Я, конечно, немного опоздала с ней, потому что непозволительно старше своей героини. Но 20 лет назад у меня не было такого предложения. В жизни не всё происходит тогда, когда нам этого хочется. Сыграть Тамару мне предложил Сергей Гармаш, до меня эту роль играла Елена Яковлева, и делала это здорово. Поэтому у меня были большие сомнения. И не только потому, что боялась сравнения. Просто это был уже сложившийся спектакль, и надо было войти в него* [9, от 16.07.2015]. В данном отрывке аналитического интервью есть две конструкции с указательным местоимением *это* в функции подлежащего, которые представляют собой ответную реплику интервьюируемого лица. В первой из них характеризуется слово *роль*, содержащееся в вопросе; связь предложений текста опосредованная, или дистантная, которая ре-

ализуется в «цепочке» *роль – в ней – это*; отмечается наличие выраженной оценки (*потрясающая роль*). Во второй конструкции интервьюируемый характеризует семантически неделимое словосочетание «*Пять вечеров*», которое также содержится в вопросе; связь предложений дистантная, которая выражается не в «цепочке» указательных местоимений, а посредством лексического наполнения; также отмечается эксплицитное оценочное значение (*сложившийся спектакль*, то есть *цельный, успешный, полюбившийся зрителям*).

Таким образом, бисубстантивные предложения с субстантивированным указательным местоимением *это* в функции подлежащего являются продуктивными на страницах современных газет, особенно в жанре аналитического интервью. Такая продуктивность обусловлена структурой и семантикой БП. Выражая оценочное значение, обладая типовым значением характеристики с добавочным оценочным оттенком и рядом других особенностей, эти конструкции позволяют автору публицистического текста выполнить основную задачу – показать, оценить, охарактеризовать актуальную информацию, не выходя за рамки допустимого объема текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Местоимение *это* и его функциональные омонимы: Монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 168 с.
2. Герасименко Н.А. Жанр и синтаксис: к проблеме использования бисубстантивных предложений в газетном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 45-49.
3. Герасименко Н.А. Оформление связи между главными членами бисубстантивного предложения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 14-18.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 65 000 слов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 736 с.

5. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (дата обращения 12.04.2016).
6. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. М., 1998. 176 с.
7. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63-84.
8. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? [монография]. М.: Гнозис, 2010. 293 с.

ИСТОЧНИКИ:

9. Газета Комсомольская правда. 2014–2015 г.
10. Газета Ведомости. 2012–2015 г.
11. Газета Коммерсантъ. 2013–2016 г.
12. Газета Московский комсомолец. 2012–2015 г.

REFERENCES

1. Babaitseva V.V. Mestoimienie eto i ego funktsional'nye omonimy: monografiya. [The pronoun это and its functional homonyms: monograph.]. 2nd ed., stereotyped. M., FLINTA, 2014. 168 p.
2. Gerasimenko N.A. Zhanr i sintaksis: k probleme ispol'zovaniya bisubstantivnykh predlozhenii v gazetnom tekste [Genre and syntax: the problem of using besubstantive sentences in newspaper text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2014. no. 6. pp. 45–49.
3. Gerasimenko N.A. Oformlenie svyazi mezhdu glavnymi chlenami bisubstantivnogo predlozheniya [Making connections between the main members besubstantial sentences] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2015. no. 4. pp. 14–18.
4. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: Ok. 65 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: Ab. 65 000 words and phraseological expressions]. 26th ed., rev. and enl. M., 2008. 736 p.
5. Tertychnyi A.A. Zhanry periodicheskoi pechati. Uchebnoe posobie. M.: Aspekt Press, 2000. [Elektronnyi resurs]. [Genres of periodicals. Textbook. M.: Aspect Press, 2000. [E-source]]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (request date 12.04.2016)
6. Shvedova N.YU. Mestoimenie i smysl [Pronoun and meaning]. M., 1998. 176 p.
7. Shcherba L.V. O chastyakh rechi v russkom yazyke [On parts of speech in the Russian language] // Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Selected works on the Russian language]. M., 1957. pp. 63–84
8. Yudina N.V. Russkii yazyk v XXI veke: krizis? evolyutsiya? progress? [monografiya] [Russian language in the 21st century: crisis? evolution? progress? [monograph]]. M., Gnozis, 2010. 293 p.
9. Gazeta Komsomol'skaya pravda [The newspaper Komsomolskaya Pravda]. 2014–2015.
10. Gazeta Vedomosti [The Vedomosti Newspaper]. 2012–2015,.
11. Gazeta Kommersant" [The Newspaper Kommersant]. 2013–2016.
12. Gazeta Moskovskii komsomolets [The newspaper Moskovsky Komsomolets]. 2012–2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанчиков Михаил Андреевич – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: mishastep.91@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail Stepanchikov – postgraduate student at the Department of the Modern Russian language of Moscow State Regional University;
e-mail: mishastep.91@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Степанчиков М.А. Особенности функционирования бисубстантивных предложений с подлежащим *это* на страницах современных газет // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 129-136.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-129-136

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Stepanchikov. Features of functioning of bisubstantive sentences containing the subject *это* on the pages of modern newspapers // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 129-136.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-129-136